

ДОМ НА УЛИЦЕ ХИВАЛИ БАБАЕВА

РЕПОРТАЖ ИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ДОМА-МУЗЕЯ БЕРДЫ КЕРБАБАЕВА

2201

...Утро. Кажется, еще мгновение, и сейчас он войдет в свой рабочий кабинет. Большой и сильный, с несколько несвойственной пожилым людям стремительностью откроет окна в сад и замрет: не надыхаться, не наглядеться!.. Весь во власти нахлынувшего чувства, как будто впервые удивится он утру и солнцу — этому светлому празднику жизни на земле. И сядет за письменный стол.

Так зримо, почти реально представился мне хозяин уютного кабинета в доме по улице Хивали Бабаева. Первым литературным музеем в Туркмении стал дом, где жил и творил Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР, Государственных премий ТССР имени Махтумкули, академик АН ТССР Берды Мурадovich Кербабаев. Благодарна память народа, истинным сыном которого был и остается один из основоположников туркменской советской литературы.

Без малого сорок лет прожил в этом доме писатель. Он любил возвращаться домой, какими бы радостными и желанными не были встречи с туркменскими нефтяниками или монгольскими скотоводами, французскими докерами или борцами за свободу Африки. Больше всего на свете любил он часы творчества, строгую тишину своего небольшого кабинета. На столе — лампа, старенькая пишущая машинка, подаренный студентами Туркменского сельскохозяйственного института письменный прибор, совсем не притязательный на вид телефонный аппарат. И книги, уже не вмещающиеся в шкафах... Многие из них с автографами авторов — товарищей по перу, больших наших писателей Константина Симонова, Николая Тихонова, Владимира Луговского, Расула Гамзатова, Кайсына Кулиева. Они не раз бывали гостями радушного хозяина,

умевшего радоваться друзьям, их и собственным удачам в литературе.

...Как заветный ларец, открывает один из ящиков книжного шкафа главный хранитель Дома-музея Дуньягозель Бердыевна Кербабаева — дочь писателя. Передо мной его рукописи. Мне повезло. Я, пока одна из немногих, увидела интересную находку последнего времени — наброски второй части автобиографического романа. Лишь первую книгу «Мурал» — о детстве и юности — успел закончить Б. М. Кербабаев. Бережно перерачиваю листочки блокнота с записями писателя. Они на арабской графике, как он учился писать еще в медресе и как по давней привычке писал свои рукописи. Уже когда работа была закончена, Берды Мурадovich сел за эту вот столяцию на письменном столе машинку. Это стало обычаем... Да и, видимо, вовсе не обременительным для человека, мастера владения словом, знавшего не один язык.

Так о чем же хотел поведать нам в недописанном автобиографическом романе писатель? О революционных событиях в Туркестане, в которых принимал участие? О встречах с активным участником борьбы против белогвардейских и английских интервентов в Закаспии А. П. Паскуцким, пламенным борцом за счастье туркменского народа Кайгысызом Агабаевым? Или о встречах с побывавшими в Туркмении в 1930 году русскими писателями, общении с которыми, по словам Б. М. Кербабаева, было тем «первым шагом, с которого началась тысячелетняя дорога» взаимообогащения и взаимопонимания братских культур? А может быть, он хотел рассказать о работе над романами «Решающий шаг», «Небит-Даг», «Капля воды — крупица золота», драмой в стихах «Махтумкули»?

Все эти вехи жизни и творчества старейшины туркменской литературы прослеживаются в экспозиции семи комнат Дома-музея. Невозможно рассказать о каждом из экспонатов, хранящихся здесь с одинаковой бережностью и заботой. А сколько за этим любви и стараний главной хранительницы Дома-музея Дуньягозель Бердыевны Кербабаевой! По зову сердца стала она добровольной попечи-

тельницей последнего пристанища отца. Как вообще становятся хранителями литературных домов-музеев люди из наиболее близких духовно писателям родственников или самозабвенно влюбленных в них почитателей таланта.

— Вот посмотрите, — говорит Дуньягозель Бердыевна и показывает небольшой листок бумаги с текстом, написанным каллиграфическим ученическим почерком. — Это записка, которую написали ребята профессионально — технического училища во время одной из встреч: «Спасибо вам за то, что вы своими произведениями научили нас находить прекрасное в жизни».

— Скажите, — с жаром продолжает она, — разве такая записка не дороже многих творческих наград? — Записка — небольшой экспонат, но какой это трогательный акт любви!

...В первой комнате музея висит картина А. Хаджиева «Старый аул». Таким и видится аул Гоуки-Зерен, где родился Б. М. Кербабаев, посетителям. Как бы сошедшей с полотна покажется юрта, которую работники музея задумали сделать центральным экспонатом. Она дополнит рассказ о раннем периоде жизни Б. М. Кербабаева. Лучшим мастерам на его родине поручено воспроизвести это почти ушедшее в забвение жилище

туркмен. Украшает зал ковер-портрет караван-баши туркменских советских писателей. Его выткали лучшие ковровницы ашхабадского объединения «Туркменковер».

Около трех тысяч томов составляет личная библиотека писателя, размещенная во втором зале. В других — комната отдыха гостеприимного хозяина, отца большого семейства, бывшая спальня, рабочий кабинет. Целый зал отведен подаркам, которые были преподнесены народному писателю Туркменистана собратями по перу в дни празднования его 70-летия и 80-летия.

Самый большой зал — седьмой — посвящен творческой и общественной деятельности Б. М. Кербабаева. В экспозициях — бесчисленные фотографии, документы, книги. В них, как в зеркале, отражен долгий путь писателя в литературе.

Теперь в опустевшем, но все еще как будто хранящем тепло его души доме стали традиционными открытые уроки учащимся городских школ и вузов. А недавно родилась добрая традиция — вручать под сенью крыши Б. М. Кербабаева талантливей молодежи членские билеты Союза писателей СССР.

— «Кто над чем работает?» — такова тема предстоящих творческих вечеров в Доме-музее, — говорит его директор Я. Веллиев. — Появит-

ся у нас в скором времени и два литературных музея-спутника. Поможем в организации музея лауреата Государственной премии ТССР имени Махтумкули поэта Курбанназара Эзизова в ашхабадской средней школе № 29 и Амана Кеклилова в Ашхабадском педучилище, носимем его имя. Научные сотрудники Дома-музея создадут новую экспозицию о раннем периоде жизни Б. М. Кербабаева, для чего выедут в Бухару и Ленинград, где он учился. Прилагаем немало усилий для того, чтобы посетители музея смогли также посмотреть кинофильмы, созданные на основе произведений писателя, и о нем.

...Утро. Кажется, еще мгновение, и сейчас он войдет в свой рабочий кабинет. Большой и сильный, с несколько несвойственной пожилым людям стремительностью, откроет окна в сад и замрет: не надыхаться, не наглядеться!.. Весь во власти нахлынувших чувств, так и замрет он навсегда на пороге народного художника СССР Иззата Клычева. Таким остался он и в памяти многих, кто знал его.

А. ТЫЧИНСКАЯ,
корр.
«Туркменской искры».

НА СНИМКЕ А. Сапарова — главный хранитель Дома-музея Д. Б. Кербабаева в кабинете писателя.

